

ГЛАВА 1

Я сидела у костра и смотрела на весело потрескивающее пламя. Хорошо огню — ему не холодно. В Урдальских горах царила зима, властвовала всецело и безраздельно. И хотя меня честно предупреждали об этом, я все равно чувствовала себя обманутой. Понимаю, что глупо, но ничего с собой поделывать не могла. Как так получилось, что я, менеджер по продажам Вероника Погорелова, оказалась в Урдальских горах в компании охотницы за головами, темного и светлого эльфов, двух эльфийских изгоев из клана Зрящие в ночи, мечтающего стать охранником караванов парня, клыкастой лошади, называемой левбай, тигра и двух вредных, но одушевленных клинков? Сама удивляюсь.

А началось все с того, что я решила отпраздновать Новый год. Желание в принципе если не похвальное, то, во всяком случае, нормальное. Большинство людей именно так и поступают в ночь с тридцать первого декабря на первое января. Обычай у них такой. Я решила не отставать от всех и поддержать сложившуюся традицию распитием бутылки шампанского и новогодним банкетом на одну персону. То есть я собиралась веселиться в полном одиночестве. И мне это удалось. Машина застряла в сугробе, и веселье началось. Я решила срезать путь до собственной дачи и умудри-

лась заблудиться. Пришлось праздновать в полночь, распивая спиртные напитки в сугробе под елью. Как позитив, в этой ситуации у меня была огромная ель — живая и настоящая.

К моему удивлению, утро я встретила уже летом и в параллельном мире. Я, конечно, и раньше слышала о вреде распития алкогольных напитков в одиночку, но и не подозревала о подобном эффекте. Да и хотелось бы, чтобы меня встретил прекрасный принц на белом коне, но и тут вышла промашка. Вместо принца были мрачные типы самого разбойного вида и похищенная ими эльфийская принцесса. Принцессу я спасла, а она предложила помочь ей спасти и ее брата-принца, раз уж у меня это так хорошо получается. Примерно в то же время мы помогли одной охотнице на нежить разрешить сложную для нее ситуацию с недобросовестными заказчиками, и она присоединилась к нашему безумному предприятию.

Первая попытка обернулась провалом. Мы помогли сбежать принцу вампиров города Турбова из тюрьмы, из которой, как до этого считалось, не было ни одного побега. Но мы не отчаялись. Один королевской крови вампир лучше, чем вообще ничего. Но это было вовсе не то, на что мы рассчитывали.

Надо нам отдать должное — мы не сдались. Упертые мы девочки. Первая неудача только раззадорила нас. Мы притворились танцовщицами для мальчишника искомого принца, справедливо полагая, что, раз праздник устраивается в его честь, он точно там будет. Мы пересекли колдовскую пустошь, где нас бросил караванщик, мы дрались с нежитью, откопали двух эльфов из песка и добрались до места назначения, не смотря ни на что. А этот принц умудрился дать деру с собственного мальчишника. Ну и кто он после этого? Пока я развлекала эльфов эротичными танцами живота, подруги вместо него притащили двух эльфов, один из которых к тому же оказался шпионом Темного дво-

ра. Вот уж никогда не думала, что шпионы могут быть официально аккредитованы. Странные эти эльфы. Все у них не как у людей.

По ходу наших приключений в мой адрес поступило несколько предложений о работе. Плюс ко всему оказалось, что у меня дар разговаривать с некоторым холодным оружием, а два клинка, доставшиеся мне оптом вместе с боевым тигром от одного прекрасного даже по эльфийским меркам эльфа, вообще заткнуть нереально. Теперь у меня была пара болтливых мечей и боевой тигр с потрясающим, белым с голубым отливом, цветом шкуры. Ах да, еще мертвый эльф повадился являться ко мне во сне и интересоваться моим местонахождением. Короче, жизнь моя становилась все страннее и страннее. Создавалось впечатление, что в этом мире я умею делать кучу вещей, даже танцевать танец живота на мальчишнике, если очень надо, только не могу вернуться домой. А вот этого-то как раз мне хотелось больше всего.

В довершение всех бед у нас украли принцессу.

И кто меня осудит за то, что при этом «замечательном» известии у меня случилась истерика? Впрочем, не у меня одной. Все дружно утешали меня и Лиссу, причем в процессе утешения умудрился поучаствовать даже плененный светлый лорд Элэн, крепко привязанный веревкой к стулу. Думаю, он делал это не по доброте душевной, а просто хотел, чтобы мы наконец заткнулись.

Душевное спокойствие и готовые лопнуть барабанные перепонки присутствующих неожиданно спас темный лорд Тиррэль, предложив свою посильную помощь в поисках пропавшей принцессы. Красивый жест пленника поразил собравшихся до глубины души. Один лорд Элэн, видимо в принципе не терпевший темных эльфов, преисполнился скептицизма до кончиков блондинистых волос.

— Конечно, давайте доверимся шпиону темных! Он нас сдаст гребцами на первую встречную галеру.

В ответ официальный шпион иронично хмыкнул:

— Вы что-то путаете, светлый лорд.

«Светлый лорд» в его исполнении прозвучало невыразимо презрительно. Уважаю. И вроде не нахамил, а эффект получился, как от удара перчаткой по лицу.

— Это вы собирались продать этих милых леди в рабство. А я только лежал с ними в вашей постели. И заметьте, был полностью одет. Хотя теперь мне и досадно.

— Вот-вот. Вы, лорд Тиррэль, растлитель!

Лорд Тиррэль снисходительно усмехнулся, как терпеливый учитель, которому в двухсотый раз приходится объяснять первоклашкам, как именно пишется сложная прописная «ж».

— Можно подумать, вы свою леди приводили для совместного прочтения произведений современных поэтов. Но коль мы перешли на личности, то вы хоть и светлый лорд, а за свой паршивый ковер любого продадите.

— Мой ковер не паршивый! — истерически заверещал лорд Элэн, но тут его взгляд упал на коврик в нашей комнате. Он узнал недостающий фрагмент так горячо любимого шерстяного покрытия своей спальни, издал нечто среднее между стоном и плачем, после чего впал в ступор и окончательно перестал быть нам полезным.

— Ладно. Уговорил, черт языкастый. Излагай, — милостиво кивнула я.

— Ника, ты ему веришь?! — изумилась Лисса.

— Нет, — честно призналась я. — И темному лорду следует быть очень убедительным.

Лорд Тиррэль усмехнулся с таким видом, словно заранее ожидал именно такой реакции. У меня просто руки зачесались от непроизвольного желания съездить по его смазливой физиономии. Невероятным

усилием воли я сдержалась и даже спокойно уселась напротив, хотя хотелось рассерженной тигрицей метаться по комнате и рвать на себе волосы от отчаяния.

— Вам придется меня развязать, — еще более самодовольно улыбнулся этот наглец. — Иначе ничего не получится.

— С какой стати мы станем это делать? — прорезался Скворчащий Животик.

Арагорн одернул ученика, чтобы не лез поперед бабки в пекло, но тут же вмешался сам:

— Действительно, вы вполне можете презреть любые клятвы, данные под давлением в плену, и тут же отправиться с докладом к отцу Норандириэли. Получите за наши головы кругленькую сумму и с чистой совестью будете дальше жить при дворе очень богатым придворным. Зачем вам нам помогать? В чем ваша выгода?

— Вы правы. Я далеко не бескорыстен. Как уже упоминал ранее, информация — мой хлеб. А тут я получаю полный эксклюзив на похищение принцессы и даже смогу поучаствовать в поисках. А значит, информация будет из первых рук. Когда еще представится подобный случай?

— В этой семье? — хихикнула Лисса. — Да сколько угодно. Старший принц в розыске за убийство собственной любовницы, и за его голову назначена кругленькая сумма. Сама видела. Младший сбежал практически из-под венца. А принцесса похищена непонятно кем. В жизни не слышала, чтобы с членами правящей семьи случалось столько неприятностей сразу.

— Ничего странного, — ничуть не смутился лорд Тиррэль. — У любой династии найдется пара-тройка семейных скелетов в шкафу. Просто их более тщательно скрывают. Кому нужны скандалы? Думаете, кто-нибудь в курсе, что принцессы нет во дворце? А о ее выходке с танцами на мальчишнике своего младше-

го брата разве упомянут в семейных хрониках? И про то, что принц сбежал, тоже скроют.

— Интересно — как? — удивилась я. — Допустим, если вскроется отсутствие принцессы, это спокойно можно объяснить, например, внезапным приступом благочестия и поездкой в отдаленный монастырь, дабы достигнуть просветления и вершин медитации. Но у принца скоро свадьба. И его отсутствие на собственной свадьбе не может пройти незамеченным.

— Это тоже несложно. Завтра объявят, что принц, воспылав нежной страстью к своей прекрасной невесте, дал какой-нибудь предсвадебный обет в честь своей суженой, дабы доказать всему миру, что он достоин назвать ее своей женой. И, разумеется, он не сможет вернуться, пока не совершит какой-нибудь подвиг. Половина придворных умилятся романтическому жесту жениха. Вторая половина сочтет его выходку милым чудачеством молодого влюбленного эльфа. В любом случае объяснение устроит абсолютно всех.

— А как же невеста? — поинтересовалась Лисса.

— Невеста будет молчать. Пусть она пока не жена, но быть невестой наследника тоже прекрасный статус, дарующий множество привилегий. Если же она откроет свой прелестный ротик, разразится грандиозный скандал и ей придется пожинать последствия.

— Например?

— Например, все станут хихикать за ее спиной, сочинять колкие эпиграммы и насмешничать. Как ни крути, а жених ее бросил накануне свадьбы, а это даст повод для разнообразных домыслов. В конце концов, ей придется принять ответные меры. К слову, войны разгорались и из-за более пустячных поводов.

Признаюсь, политика меня никогда особо не интересовала. А хитросплетения эльфийского двора волновали и того меньше. Куда больше я желала получить ответ на простой, но животрепещущий вопрос: «Что

делать?» То, что нам следует отправиться на поиски пропавшей, — это ясно. Не бросать же ее в беде. Как-никак столько пережили вместе. Вопрос только: где ее искать? Интересно, сколько здесь стоит нанять частного сыщика? Гонорара за выступление нам хватит?

— Хорошо. Допустим, мы вас развяжем...

— Ника! Ты с ума сошла? — воскликнула Лисса. — Он же нас точно сдаст.

— Я сказала — допустим. Это вовсе не значит, что я брошусь развязывать веревки по первому требованию.

— Жаль. Руки, между прочим, сильно затекли, — пожаловался темный лорд.

Я тяжело вздохнула. Бросить их тут, что ли? Представляю лицо прислуги, когда она обнаружит эту парочку здесь.

— Как вы собираетесь помочь?

— Я могу провести небольшое расследование. Но в обмен на эту услугу вы возьмете меня с собой.

— Нас, — вынырнул из протрации лорд Эллен, — вы возьмете нас обоих. Иначе я молчать не стану. По вашему следу пустятся лучшие ищейки правителя. Думаете, вы долго протянете после этого?

— Ну вы и хамы, — опешила от такой наглости я. — А что мешает мне провести собственное расследование, а вас убить, расчленив и сбросить изуродованные трупы в озеро по частям?

Лорд Эллен уставился на меня с таким ужасом, словно сзади меня стоял огнедышащий дракон и угрожал сжечь весь город. Лорд Тиррэль откровенно забавлялся ситуацией. На редкость жизнерадостный тип. Ну кто, скажите на милость, веселится, когда ему угрожают расчлениением? Только идиоты.

— Леди, какое расследование? Какое расчленение? Вы же не можете просто ходить по дворцу и расспрашивать всех встречных о принцессе.

— Допустим. Но мы все равно можем вас убить.

— Маловероятно. Если бы вы были способны на хладнокровное убийство, сделали бы это давно, а не вели светскую беседу. И спрашивали бы только после каленого железа и иголок под ногти.

— Каленое железо, фи... — Я скривилась, как от зубной боли. — Предпочитаю «испанский сапог».

— А что это такое? — заинтересовался темный.

И я рассказала, смакуя подробности, насколько помнила это милое орудие инквизиции по роману «Собор Парижской Богоматери».

— Как вы можете так спокойно рассуждать о пытках! — ахнул светлый лорд, возмущенно потрянув блондинистой головой, как застоявшийся конь — гривой. — Все-таки вы, темные, такие грубияны!

— Можно подумать, у светлых нет пыточных подвалов, — скептически хмыкнул лорд Тиррэль. — Слышал я про местных умельцев. А если о пытках не говорят вслух, это не значит, что их нет.

Круто. Только средневековой инквизиции нам не хватало.

— Так, народ. Не отвлекаемся от темы. — Я резко щелкнула пальцами перед эльфийскими физиономиями для привлечения их внимания. — Давайте сначала разберемся с насущными проблемами, а потом вы двое сможете спокойно поплеваться или помериться чем-нибудь на выбор в ближайших кустах и доказать друг другу, чьи в лесу шишки.

— Я весь внимание, леди, — насмешливо протянул темный.

— Вот и хорошо. Уговорили. Я отпущу вас.

Все загалдели сразу, уговаривая меня не делать глупостей, не верить эльфам вообще и мужчинам в частности и прочее в том же духе. Я пыталась перекричать окружающих, но, думаю, здесь могла помочь только очередь, выпущенная вверх из автомата Калашникова. Но такое оружие тут еще не изобрели. Положение, как обычно, спас Тиграш. Грозный рев боевого тигра

поможет заткнуть кого угодно. Инстинкт самосохранения никто не отменял. Вот и славно.

— Не волнуйтесь, народ! — вещала я в наступившей тишине, протянув руки к внемлющей пастве. — Гарантирую, если этот придурок вздумает нас обмануть, Тиграш его сожрет раньше, чем нас бросят в пыточные застенки.

— А можно нас не будут бросать ни в какие застенки? — шмыгнув носом Скворчащий Животик. — И вообще, там сыро, и я могу простудиться на смерть...

— А на песок у тебя аллергии нет? — мило поинтересовалась Лисса, сверкнув в сторону темнокожего ученика рыжеволосого эльфа изумрудными глазами.

— Есть, — гордо выпятил грудь эльф.

— Так зачем же ты в пустошь потащился? Сидел бы себе в своем клане и не морочил голову порядочным девушкам, — заявила наша прекрасная колдунья. — Ника, пожалуйста, продолжай. Только можно все-таки как-то обойтись без ржавых цепей и палача?

— Хотелось бы, — тяжело вздохнула я. — Но это нереально. Ладно. Не будем думать о нашем возможном печальном будущем, полном боли и страданий. Вернемся к нашему не менее трагичному настоящему. Лорд Тиррэль, вы свободны. Искренне надеюсь, что темный лорд слов на ветер не бросает.

— Надеемся, надеемся, — насмешливо фыркнул лорд Эллен, тряхнув своей блондинистой головой. — С удовольствием полюбуюсь на ваши головы на кольях над воротами Вольтурнуизля.

Я как можно безразличнее пожала плечами. Странное представление у светлых эльфов об украшении своего града.

— Арагорн, освободи, пожалуйста, нашего милого темного лорда. Думаю, тебе стоит сопровождать его в поисках. Во дворце беспокойно. То и дело кого-то похищают.

При этих словах лорд Тиррэль поморщился. Заметив мою удивленно выгнутую бровь, он пояснил:

— Пол холодный.

Я посмотрела вниз на его ноги и только сейчас заметила, что шпион бос. Куда подевались его сапоги — непонятно.

— И что? Мне тебе тапочки принести?

— Я бы не отказался. А вы можете? — очаровательно улыбнулся он.

Невероятным усилием воли я задушила желание вздуть хорошенько нахала, и даже умудрилась улыбнуться ему, хотя улыбка вышла похожей на оскал голодной волчицы.

— Не искушайте меня, темный лорд. Я еще могу передумать.

Лорд Тиррэль улыбнулся. По выражению его породистого лица нельзя было определить, что именно он предпримет: пойдет и разузнает все о нашей пропавшей подруге или сдаст нас первому попавшемуся стражнику — просто ради того, чтобы увидеть, что мы предпримем дальше. Все-таки странные ребята эти эльфы. Хотя, когда живешь на свете неопределенное количество лет, поневоле в голове заведутся упитанные породистые тараканы.

Как бы то ни было, освобожденный темный лорд отвесил нам один из самых грациозных поклонов, который мне доводилось видеть, развернулся и вышел за дверь. Арагорн отсалютовал рукой и последовал за бывшим пленным.

— Надеюсь, мы не пожалеем об этом, — тихо прошептала Лисса.

— Не попробуем — не узнаем, — кивнула я. — Но нам нужно переодеться и сложить вещи к отъезду. В любом случае придется покинуть дворец. Не будут же нас терпеть здесь вечно.

— Вы доверились темному лорду. Наверняка он вас уже предал, — презрительно скривился лорд Элэн и

сплюнул, но попал на кусок, вырезанный неизвестным из его любимого ковра, и загрустил.

А мы стали собираться в путь-дороженьку. Первым делом выставили за порог всех особей мужского пола, включая затосковавшего лорда Элэна. Последнему, кстати, в виде бонуса позволили взять с собой коврик, хотя для этого пришлось двигать кровать. Но широту нашего жеста почему-то не оценили: водворили первожденного обратно вместе с мебелью и производением неизвестных ковровых дел мастеров, мотивировав поступок тем, что присутствие связанного эльфа в коридоре может вызвать массу вопросов у местной прислуги. Как будто толпа народа, вместе с боевым тигром подпирающая дворцовые стенки возле комнаты танцовщиц, меньше шокирует обслуживающий персонал. Ну и как теперь прикажете переодеваться, когда на нас с высокомерным видом взирает первожденный, пусть и привязанный к стулу, но выглядывший как император, к которому прорвалась делегация варваров с дубинами наперевес.

Впрочем, Лисса нашла быстрое решение возникшей проблемы: просто сорвала покрывало с кровати и накинула плотную материю неопределенного цвета на золотоволосую голову лорда.

— О боги! Что за грязная тряпка?! — завопил тот.

Но в ответ Лисса только холодно усмехнулась. Приятное дело, светлый лорд не мог насладиться выражением лица колдуньи, так как окружающий его мир поглотила темнота.

— А этот вопрос скорее к местной горничной. Мы обстановку не выбирали, нам она досталась вместе с комнатой.

Как ни странно, лорд Тиррэль вернулся в гордом одиночестве (если не считать сопровождавшего его Арагорна) — сколько я ни всматривалась в подозрительно пустой коридор, стражи не обнаружила, — и принес не очень утешительные новости. Почему не

очень? Просто с его слов выходило, что наша прекрасная принцесса удалилась с не менее прекрасным незнакомцем по доброй воле. Те, кто ее видел в последний раз, сходились во мнении, что леди выглядела если не счастливой, то, по крайней мере, не визжала, не упиралась, не ругалась — словом, никак не проявляла недовольства своим спутником. И это известие не могло не вселить в наши переполненные тревогой души некоторую надежду на то, что подруга жива и с ней не случилось ничего дурного. Ну заболталась с красивым парнем. С кем не бывает?

Но была и плохая новость. Это уж как водится, плохое известие нередко следует за хорошим, так что у нас был полный комплект. Парочка удалилась через портал, воспользовавшись амулетом перемещения, и теперь могла уединиться в любом уголке Авалонии. А это делало шансы на благополучный исход наших поисков равными нулю. Это эльфы живут долго и вполне могут позволить себе потратить парочку-другую столетий на поиски. Человеческой же части нашего отряда была недоступна подобная роскошь, и потому наши шансы на успех стремились к отрицательным величинам.

— Вот черт! — потрясенно выдавила я и разъяренной тигрицей заметалась по комнате. — Эта семейка разбегается в разные стороны быстрее тараканов. И как теперь прикажете ее искать?!

— Да и можем ли мы доверять словам темного эльфа? — мило подлила масла в огонь Лисса.

— Леди, — мученически вздохнул лорд Тиррэль, — а вам-то чем успели насолить мои собратья? Или мамочка любила рассказывать на ночь леденящие душу сказки про встречи людей с темными? Боюсь, разочарую вас, леди, но я вырос на несколько иных сказках. В них ведьмы заманивали в лес маленьких детей, откармливали и съедали. И тем не менее я не тыкаю вас носом в эти небылицы каждые пять минут. Хотя, судя

по всему, должен был давно оскорбиться и предать в руки местной страже. А вместо этого благоразумного поступка стою здесь и пытаюсь уговорить отправиться на поиски, которые, к слову, затеяли вы, а не я.

— На поиски? — скептически фыркнула я. — Вы узнали, куда ведет телепорт? Потому что в противном случае нет смысла затевать розыск. Мы можем искать вечность и при условии, что Норандириэль любезно подождет, сидя на одном месте до окончания наших метаний.

— С телепортом небольшая проблема. Чтобы его проследить, нужен маг, а я не силен в магии вообще и в пространственной магии в частности. Но у меня есть план.

— Кто бы сомневался, — преисполнилась иронии Лисса, заслужив полный сарказма взгляд темного лорда. — Наш темный лорд полон всяческих идей.

— Уверен, это дурацкий план, — внес свою лепту лорд Элэн, который демонстративно дулся с тех пор, как с него сняли покрывало.

Иногда он даже чихал и надрывно кашлял, намекая на невероятный вред его хрупкому здоровью, нанесенный унижительным пребыванием под покрывалом, подобно слишком разговорчивому попугаю в клетке. Его критика прозвучала бы гораздо веселей, не будь светлый привязан к стулу.

— Уж какой есть, — окрысился Тиррэль. — Если светлый лорд сумеет предложить что-нибудь более интересное, я всегда готов выслушать его любопытный замысел. Если же нет...

— Предлагаю вам обоим заткнуться! — рявкнула я. Признаться, эта грызня уже порядком достала. — Если у вас, темный лорд, есть дельное предложение, говорите сразу и без долгих утомительных прелюдий, иначе мы рискуем неделю ходить вокруг да около и так ни к чему и не придем.

— Хорошо. Буду краток. Мне удалось раздобыть

медальон принцессы. Только не спрашивайте, на что пришлось пойти, чтобы сделать это, но теперь мы сможем обратиться за помощью к великой Арданасак.

— К кому?! — дружно спросили все, кроме лорда Эллена, у которого сделалось такое выражение лица, словно он съел кило лимонов разом и теперь не знал, стоит ли начинать плевать или же следует выпить ведро воды залпом.

— Ведьма, — презрительно сплюнул он.

— Попрошу без глупых нападок в мою сторону, — тут же надулась Лисса, зачислив выпад светлого на свой счет. — А то не посмотрю, что лорд, жахну фаерболом, мало не покажется.

— Леди, это не о вас, — саркастически хмыкнул темный. — Арданасак — ведьма, живущая в Урдальских горах. Как вы понимаете, мы не можем просить о помощи местных магов. Они лояльны к правителю, а потому тут же доложат ему о необычной просьбе. Арданасак же вполне может узнать местонахождение эльфийки по ее медальону.

— А чем расплачиваться будем? — поинтересовалась я. — Как я понимаю, такие услуги даром не оказывают.

— Медальон и отдадим. Он золотой, украшен драгоценными камнями — должно хватить.

— Думаете? — Лорд Эллэн скривил в усмешке красиво очерченные губы. — Слышал, ведьма сама назначает цену, и не всякому она нравится.

Но его слова проигнорировали. Проблемы стоит решать по мере их поступления, а прежде чем выплачивать Арданасак заслуженный гонорар, ее надо сначала найти.

Надо отдать должное лорду Тиррэлло: он умудрился собрать группу в поход в рекордно сжатые сроки. Ему бы в турфирме работать — запросто втюхает самый стремный тур, и туристы его же и благодарить станут

за несказанное одолжение и заботу о расширении их кругозора. Вот так мы и оказались всей честной компанией в Урдальских горах. Паланкин, услужливо одолженный одним не в меру женолюбивым джинном, пришлось отослать владельцу. В горах не было достаточно надежной тропы, чтобы по ней смогли пройти четверо носильщиков. А жаль.

Почему великая Арданассак проживает в богом забытой дыре, еще можно было объяснить чрезмерной назойливостью страждущих получить консультацию. Вон к Ванге народ толпами валил. Вопрос только в том, почему при такой популярности к ведьме нужно было тащиться какими-то козьими тропами без малейшего намека на дорогу? Этого объяснить никто не мог.

Еще одной неожиданностью нашего вынужденного путешествия явилось то, что все дружно не хотели готовить, и, чтобы не умереть с голоду, решили озадачить того, кому не повезет встать первым. Мол, ранней пташке и готовить весь день. В итоге все упорно лежали до последнего, пока мороз окончательно не выстуживал воздух под одеялами, под носом не начинали расти сосульки, а уголья погасшего за ночь костра не тухли окончательно и бесповоротно. Выбираться из-под одеял приходилось в еще больший холод всем, кроме меня. Я оказалась самой везучей в отряде, так как каждую ночь засыпала в теплой в буквальном смысле этого слова компании тигра и левбая. Две грелки с двух сторон вызывали в моих товарищах нездоровое чувство зависти. Меня начали тихо ненавидеть. В ответ я только пожимала плечами. А нечего вести себя как семилетние дети. В конце концов, я не обязана терпеть лишения, если могу их избежать.

Слишком поздно я поняла, что спутники решились на ответный ход. На одной из стоянок лорд Тиррэль гордо и важно возвестил об острой необходимости ночных дежурств. Мол, горные тролли в горах встре-

чаются, а они имеют дурную привычку хватать путников за ноги, бить головой о скалы, затем раздирать на куски и поедать. Возможно, они поступали так потому, что при их огромном росте и специфическом запахе охотиться на зверей практически невозможно. К тому же горные тролли луками не пользовались, а предпочитали здоровенные сучковатые дубины. На мой взгляд, крайне неразумный выбор метода охоты. Куда проще убить горного козла стрелой из лука, чем скакать за тем же козлом по горным кручам с дубиной наперевес. Но это к слову.

Распределение очередности дежурства предоставили жребию. Как ни странно, честь дежурить последней, а значит, и готовить друзьям завтрак с удивительным постоянством выпадала мне. Просто поразительное совпадение, на мой взгляд. Ну не могли же мои спутники мухлевать... Или могли? Да нет. Вряд ли. Не мазохисты же они в самом деле. То, что я умею приготовить на костре, не всякий голодный сумеет съесть. В итоге плюнула я на это неблагодарное занятие и просто отправляла на вахту Тиграша. Никому и в голову не пришло заставить кашеварить боевого кота. Хотя... С его талантами не удивлюсь, если он сумеет сварить похлебку лучше, чем шеф-повар элитного ресторана.

Но народ тут же принялся роптать. Мол, и дежурить я не дежурю, а нагло дрыхну у теплого бока левбая, и лучше всех высыпаюсь, и по горам передвигаюсь верхом на тигре, который в отличие от лошадей смотрит под ноги и не оступается, грозя скинуть седока в пропасть. Неблагодарность окружающих больно ранила мою нежную и трепетную душу. К тому же инициатором похода была не я, но лорда Тиррэля, бодро и весело ведущего нас неизвестно куда, не винил никто. Обидно.

Мы с лордом Тиррэлем достигли договоренности. Как самая хорошо высыпавшаяся, я помогала ему в утренние часы приглядывать за костром, пока темный

эльф ходил за дровами. Он, в свою очередь, готовил вместо меня. Наш взаимовыгодный союз с темным сэкономил группе кучу продуктов. В горах, конечно, можно было пополнить запасы мяса, а с крупами и с овощами напряженно.

Против такого распределения никто возражать не стал. Подозреваю, что нормальное горячее трехразовое питание вместо странного липкого варева, которым с завидной регулярностью разрождался мой кулинарный гений, могло задушить в зародыше любое недовольство. В конце концов, что нужно народу? Правильно. Хлеба и зрелищ. Хлеб у нас имелся. А вот зрелище.... Зрелище нам еще предстояло увидеть.

ГЛАВА 2

Я как раз подкинула последний сук в догорающий костер, когда увидела возвращавшегося лорда Тиррэля в сомнительной компании горных троллей. Огромные волосатые мужики в коричневых штанах и с сучковатыми дубинами наперевес производили неизгладимое впечатление. Рядом со мной тут же напрягся тигр, хотя интуиция подсказывала: один боевой кот против двух горных троллей маловато будет.

«Не надо сбрасывать со счетов нас», — прорезался в голове голос Кумивара.

А я, признаться, начала надеяться, что пара клинков, доставшаяся мне от трагически почившего эльфа, наконец-то оставила в покое мою многострадальную голову. И без того их бывший владелец является в снах. Так еще и от его вещей покоя нет.

«Дорогой брат, — тут же присоединился к дискуссии второй клинок, Джастудай, — думаю, имеет смысл сначала узнать, зачем темный лорд привел этих громил в лагерь».

«Хм, мысль здравая, — в кои-то веки решил проя-

вить родственную солидарность Кумивар. — Сначала разговор — убивать будем потом».

Не то чтобы я совсем была не согласна с воинственно настроенным мечом, но откровенная кровожадность Кумивара несколько покорила.

«Моя милая леди, ваш гуманизм делает вам честь, но иногда необходимо проявлять к врагам некоторую жесткость».

Я медленно, чтобы не провоцировать троллей на агрессию, поднялась на ноги, понимая, что сидящий человек заведомо проигрывает тому, кто находится на ногах.

— Лорд Тиррэль. — Я растянула губы в приветливой улыбке, словно мы до этого долго не виделись. — Насколько я помню, вы отправлялись за дровами для костра, а вместо этого привели пару троллей. Я что-то упустила или вы просто сочли эту расу лучшим топливом в мире?

— Мы сами кого хочешь сожжем и утопим, — насупились тролли, и, глядя на их устрашающего вида дубины, я не решилась уточнить, кого именно, по их мнению, следует подвергнуть экзекуции.

Что-то в глубине души подсказывало: ответ может не понравиться. Вместо того чтобы устраивать бесполезную сцену в стиле «ревнивая жена встречает утром загулявшего с друзьями мужа», я красноречиво воззрилась на темного лорда, надеясь, что он прольет свет на происходящее. Мой полный негодования взгляд просто вопил: «Какого черта здесь происходит?» Не уверена, умел ли читать мысли лорд Тиррэль, но в ответ на мой немой вопрос он расплылся в самодовольной улыбке самца, чье превосходство над другими членами социума давно доказано многочисленными турнирными боями, и выдал:

— Сейчас все объясню, только надо разбудить остальных, чтобы не повторять дважды.

«Повторять дважды ему, видите ли, не хочется», — фыркнула я про себя.

Отчего-то ситуация напомнила мне сцену из фильма «Любовь и голуби», где дед Митя пришел к главной героине и заявил: «Страшную весть я принес в твой дом, Надюха! Зови детей...» Оставалось надеяться, что этот разговор закончится какой-нибудь хохмой.

Я не обладаю даром предвидения, и ясновидение не мой конек, но это был как раз тот редкий случай, когда я угадала — прикол таки был. Да еще какой. Только вот беда: мне смешно не было.

Лорд Тиррэль проявил недюжинную выдержку, ожидая, когда остальные проснутся и, сетуя на холод, выползут из палатки на свет божий. Лично я все это время очень жалела, что на мне меховые варежки и нетерпеливо грызть ногти невозможно. Хотя, может, это и к лучшему. Пока сонный народ подтягивался к живописному пепелищу успевшего прогореть костра, я имела все шансы сгрызть ногти если не до самых плеч, то до локтей минимум. Это был как раз тот случай, когда теплая одежда спасла конечности от ампутации.

Глядя в недовольные ранней побудкой и полным отсутствием перспектив на завтрак лица окружающих, лорд мило порадовал их дивным известием о желании Арданассак выслушать наше дело. Только вот незадача: поведать ей о проблеме, толкнувшей нас на экстремальное путешествие по горам, выпала честь сообщить конкретно мне. Плохо замаскированная радость, звучавшая в каждом слове эльфа, наводила на мысль о том, что счастливое избавление от меня, любимой, считается им небывалом благом для окружающих.

— То есть как это должна идти только я? — не могла не возмутиться несправедливостью жребия я. По моему мнению, в жеребьевке явно шельмовали. Не факт, что ее вообще удосужились провести. — Одна я никуда не пойду, и точка.

— Во-первых, ты можешь взять с собой тигра и лев-бая, а во-вторых, в этом вопросе Арданассак была очень категорична, — сделал попытку вразумить меня лорд Тиррэль.

Я застыла, потрясенная прозорливостью иномирной ведьмы. До меня вдруг дошло, что, сидя в своих горах, она умудрилась узнать, что лучше меня нашу проблему изложить в общем-то, никто и не может.

— И она прямо взяла и назвала мое имя? — благоговейно произнесла я.

— Нет. Она сказала, что это должна быть девушка, путешествующая с двумя зверями.

— Тогда почему именно я? С таким же успехом это может быть и Лисса.

— И где же ее звери? — заинтересовался Линк и уставился на закутанную в мех колдунью, словно все-рвез подозревал, что где-то среди многочисленных слоев одежды притаилась хотя бы пара хомячков.

— Это просто смешно, — нервно фыркнула девушка, плотнее закутываясь в накинутое поверх тулупа одеяло, вероятно, опасаясь, что на нее тут же навалятся всем скопом и примутся дружно искать живность под одеждой.

— Отчего же? Можешь выбрать на роль зверей хотя бы вон тех троллей, — сделала щедрый жест я. — Вид у них точно зверский.

Сами тролли мой выпад в свою сторону никак не прокомментировали, они просто стояли в сторонке, что наводило на очень неприятные мысли о ловушке, в которую дружно загоняют юную и доверчивую меня. Почему именно в компании двух зверей? Ну может, у них с мясом напряженка, а с меня не больно-то и поживишься. На суп сгожусь, но варить наверняка долго придется. От неутешительных мыслей пробила нервная дрожь.

«Дорогая, хватит нервничать, тебя пока тролли не едят», — мерзко хихикнул Кумивар.

«Когда станут есть, поздно будет», — мысленно парировала я.

Естественно, меня стали уговаривать. Лично я верила в насущную необходимость единоличного посещения Арданассак не больше, чем девушка, предназначенная в жертву мерзкому морскому чудовищу. Почему в таком случае согласилась? Причина проста и банальна, как дырка на капроновом чулке: ведьме может не повезти при нашей встрече гораздо больше, нежели мне. Когда я только попала в этот мир и принцесса привела меня к знахарке для прохождения экстренного ускоренного курса местного языка, дело кончилось пожаром. Конечно, я не нарочно, хотя за гадкое зелье, которым меня изрядно попотчевали, лохматую тетку, обвешанную амулетами, как новогодняя ель, следовало привлечь к уголовной ответственности как за изготовление и применение химического оружия. Но вряд ли раскаянье в собственной неуклюжести могло утешить ведьму, потерявшую в пожаре свой дом.

«Ты спалила дом ведьмы? — весело рассмеялся Кумивар. — Вот это да!»

«Стыдись, брат! Не нам подталкивать воительницу к неблагоприятным поступкам, — осадил не в меру радостного брата Джастудай. — Мы должны вести ее по пути самосовершенствования, а от проклятия даже самой немощной знахарки бывает очень сложно избавиться».

«Это точно», — проявила неслыханную солидарность я, подразумевая наказание в виде двух голосов мечей в моей голове. Ведь и заткнуть паразитов нет никакой реальной возможности. Прорезаются, когда им вздумается, и болтают, сколько влезет. Даже в собственных мыслях покоя нет.

Меня торжественно проводили на дорогу, ведущую к этой самой Арданассак, причем я сильно подозревала, что сделал это народ не по доброте душевной, а

чтобы быть уверенным, что я не сбегу при первой же возможности. Моему потрясенному взору открылась вся бездонная глубина собственного самопожертвования и высота предстоящего подвига. Обозрев предложенную для восхождения гору, увенчанную заснеженной вершиной, на которую угораздило взгромоздиться ясновидящую, и тропу, по которой предстояло подняться, я сделала неутешительный вывод: мне хана. И дело вовсе не в том, что скалолазание никогда не входило в число моих увлечений и я придерживалась мнения, что Эльбрус и с самолета видно здорово. Саму дорожку так назвать мог только законченный оптимист, а я к таковым себя не причисляла. Жалость какая! Может, по возвращении в свой мир записаться в секцию скалолазания? Еще к парапланеристам и в карате не мешало бы. Но это потом. Если выживу, разумеется. Впрочем, с каждым днем пребывания в этом мире надежда встретить тихую обеспеченную старость таяла буквально на глазах.

Полюбовавшись на скальное образование еще несколько минут, я пришла к выводу, что лично с меня местных красот уже хватит. И вообще, я не готова расставаться с жизнью так рано и так глупо. О чем и поспешила осторожно и дипломатично сообщить окружающим:

— Не полезу я на эту страсть! Да что я, с ума сошла, что ли?

Лисса, которая в это время усиленно трамбовала какие-то вещи в рюкзак мне в дорогу, от неожиданности уронила его прямо на ногу Линку. Судя по тому, как парень взвыл, вес у рюкзака был что надо. Вопль Линка лишний раз проиллюстрировал простую истину: шуметь в горах нельзя. Вниз тут же скатился небольшой камнепад, изрядно напугав лошадей и нас. Тигр с левбаем смотрели на падение камней с философским выражением на мордах.

«Не нервы, а стальные канаты», — невольно воскликнула я.

«Все-таки хорошо, что именно эти звери станут сопровождать тебя в этом трудном восхождении», — восторженно заявил Джастудай.

Лично я его оптимизма не разделяла. Разве важно, в какой компании низвергнуться вниз со скалы? В конце концов, если рухну в пропасть, не все ли равно мне будет, кто именно сопровождал в этом самоубийственном подъеме?

«О леди! Отбросьте свой пессимизм. Ваши звери достаточно надежны. Их когти остры. Они помогут нам в этом пути», — в кои-то веки решил подбодрить меня Кумивар.

Может быть, в другое время я была бы ему благодарна, но сейчас все мысли занимал предстоящий штурм неприступной твердыни.

«Вот-вот. У них, как ты заметил, есть когти, а у меня только два болтливых, надоедливых меча. Как вы думаете, смогу ли я уговорить вашего бывшего владельца научить меня являться в снах? Тогда я смогу пугать тех, из-за кого придется лезть на эту грудку камней».

«Вот видишь, ты уже согласилась», — самодовольно хихикнул Кумивар.

Я хотела было возразить, но не стала. Да. Он прав. Зачем отрицать очевидное. Но если я разобьюсь, клянусь, даже с того света смогу заставить всех очень пожалеть об этом.

— Не понимаю, к чему все эти споры? — Лорд Элэн изящным жестом заправил под капюшон несколько выбившихся белокурых локонов и с видом знатока попинал скатившийся к подножию камень носком сапога. — Эта тропа абсолютно безопасна. Смотрите, горный баран совершенно спокойно скачет по ней. Стал бы он так прыгать, если бы путь был ненадежен?

И действительно, по направлению к горной вер-

шине ловко пробирался горный баран с роскошными витыми рогами на голове. Но то ли светлый лорд был от природы глазлив, то ли так распорядилась судьба, но после торжественных слов блондинистого эльфа животное споткнулось о камень и упало. Мы дружно ахнули, переживая за бедолагу. Баран оказался не из тех, кто легко сдается и покоряется злодейке-судьбе, — гордый и несломленный поднялся он на ноги и ушел, заметно припадая на правую переднюю ногу.

— Видишь, он почти не пострадал, — потрясенно выдавила Лисса.

На мой взгляд, утешение было так себе. На троечку с минусом.

Склон горы был покрыт снегом. На нем ничего не росло, и только ветер шаловливо подхватывал снежинки и поднимал высоко в небо. Была ли ведьма на вершине горы или ее существование всего лишь жесткая шутка подозрительной пары горных троллей? И как, черт побери, я стану разводить костер, если на проклятущей горе не растет даже захудалое деревце? Тащить дрова вверх — глупо. Кажется, вопрос я задала вслух, потому что на него ответил лорд Тиррэль. Ну не мог же он читать мои мысли. Или мог?

— Вам не понадобится огонь, леди. До дома Арданассак всего лишь день пути. Если не будете терять времени попусту, доберетесь до темноты.

— Легко сказать, — саркастически фыркнула я. — Путешествие всегда гораздо проще, если по дороге топчут не твои ноги. Иными словами, каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны.

— Возможно, — не стал спорить темный лорд. — Но раз гора никуда не собирается, в путь придется обратиться именно вам, леди.

Я тяжело вздохнула, признавая правоту остроухого брюнета. Заботливо упакованный Лиссой рюкзак навьючили на Тиграша, что было правильно. Нести на себе такую тяжесть даже по ровной поверхности мне

было не под силу, а колдунья категорически отказывалась убирать даже самую маленькую из вещей. От моего пояса к седлу тигра протянули крепкую веревку. Для езды верхом склон был слишком крут, а так я могла рассчитывать на помощь хищного кота, что увеличивало шансы на выживание. Да и идти будет гораздо легче, если дорогу станет выбирать тигр. Тиграшу я готова была доверить свою жизнь. Левбаю же предстояло замыкать наше шествие. Неплохой денек для парада.

Лисса пожелала мне удачи, порывисто обняла и звучно чмокнула в щеку. Остальные выразили робкую надежду, что мое окоченевшее тело не придется извлекать из какой-нибудь расщелины. В ответ я мило улыбнулась и клятвенно пообещала вернуться живой или мертвой. Причем в последнем случае слово «кошмар» для них обретет новый смысл. Не знаю, испугались ли мои спутники, но лорда Тиррэля эти слова определенно заинтриговали. Точно извращенец.

Склон горы был крут, и приходилось карабкаться при помощи собственных рук и ног. Тиграш шел впереди и делал это воистину с королевским изяществом, словно родился в горах и имел частую возможность совершать подобные прогулки. Левбай замыкал нашу маленькую группу, передвигаясь осторожными экономными шагами, как истинный горец. Только я чувствовала себя как слон, неожиданно угодивший в посудную лавку. Ноги предательски скользили по камням, большинство выступов, выбранных для опоры руки или ноги, оказывались ненадежны, и до этого мирно лежащие камни предательски скатывались вниз, вызывая очередной камнепад.

Дело осложнялось еще тем, что на руках у меня были меховые варежки. В них цепляться за очередной выступ — большая проблема; руки скользили, а камни шатались, грозя низвергнуть меня вниз. Хорошо хоть шедший впереди Тиграш страховал свою неуклюжую

хозяйку. Впрочем, помехой являлись не только замечательные варежки, без которых, к слову, одна ново-явленная скалолазка имела все шансы отморозить руки, но и теплая одежда — она сильно сковывала движения.

В довершение моих бед поднялся ветер. Я просто не могла поверить, что ветер может дуть так сильно, так упорно, совершенно не слабей. Создавалось впечатление, будто природное явление люто возненавидело мою скромную персону, раз так упорно желает сбросить меня вниз на камни. Интересно, чем я могла его прогневить? С каждым вздохом в легкие словно вонзался десяток ледяных игл. Если поначалу я еще надеялась, что движение хоть немного согреет, моя надежда слабо пискнула и скончалась в самом начале восхождения. Холод по-хозяйски забирался под теплую куртку, стискивал спину ледяными пальцами, заставляя дрожать в тщетных попытках согреться. Бесполезно. Зубы могли сколько угодно стучать от холода, но теплее не становилось. Казалось, весь мир погрузился в белую мглу, и не было ей ни конца ни края. Объятая белым безмолвием снежного покрова гора терпеливо ждала окончания моего восхождения.

Помню, когда-то в детстве я играла в игру на приставке к телевизору. Называлась она, если память мне не изменяет, «Принц Персии». Смысл ее — помочь злополучному принцу преодолеть множество препятствий и спасти попавшую в руки чародея принцессу. Принцу катастрофически не везло, и он трагически погибал от какого-то лезвия, выскакивающего из пола то ли на четвертом, то ли на пятом уровне. В то время как несчастный бедолага мыкался по закоулкам огромного замка (чародеи в Персии живут на широкую ногу), принцесса скучала в роскошно обставленной комнате и время от времени напоминала о своем существовании, посылая к принцу белую мышку. Не знаю, как остальные игроки, а лично я мечтала дойти

до конца вовсе не для того, чтобы спасти принцессу из цепких лап распоясавшегося чародея. Очень мне хотелось надавать девице по шее, чтобы впредь неповадно было сидеть сложа руки и пассивно ожидать у моря погоды. Но не судьба. Принц упорно погибал. Можно ли было сделать внушение восточной красавице или финал игры был полностью прописан до последнего жеста, осталось загадкой.

Поэтому всю первую часть восхождения я мечтала, как найдем Норандириэль и сделаем то, чего, по всей видимости, не удосужился сделать ее высокородный родитель, — выпорем ее. Но это лишь в том случае, если эльфийка подверглась похищению добровольно. Если же нет, можно набить шишек похитителю, по вине которого мне приходится карабкаться на скалу в поисках гадалки. А ведь еще неизвестно, захочет ли эта самая Арданассак сделать свое предсказание четко и ясно или же отделается неопределенным изречением, полным тумана и иносказаний. В итоге придется сидеть и играть в угадайку на тему «что этим хотела сказать горная ведьма». Вон Нострадамус давно умер, а не все его катрены удалось расшифровать. Но у меня нет нескольких веков в запасе. Люди так долго не живут.

Другую половину восхождения мечтала о горячем питье. Чай с медом и лимоном, восхитительно горячий шоколад или глинтвейн стали буквально путеводной звездой моряка для измученного организма. На последнем рывке как дополнительный стимул добавила ванну, наполненную горячей водой с ароматной шапкой мыльной пены. Клянусь последней склянкой бальзама от обморожения, к тому моменту, как тигр вытащил мое обессиленное тело на площадку на вершине горы, я уже практически ощущала манящий запах лепестков роз, исходящий от пены для ванны. А если бы гора не закончилась так внезапно, я бы даже успела принять ее в своем воображении.

«Вот это сила мысли!» — восхитилась своей исключительностью я.

Над моим беспомощно распростертым телом склонилась пара страшных клыкастых рож, чей цвет кожи мог бы сделать честь любой болотной лягушке. Честно говоря, если бы не рычание Тиграша и злобное клацанье зубов Бродяги, я бы приняла эти образины за глюк. Ну в самом деле, чего не привидится практически насмерть обледеневшему человеку? К тому же позади уродливых силуэтов садилось солнце, и его прощальные лучи создавали вокруг фигур нереальное свечение, придавая им иллюзорный вид. Но мой разум пока не отключился, хотя и очень старался и гудел, как перегруженный допотопный компьютер при попытке запуска новой версии стрелялки, поэтому через несколько минут я пришла к выводу, что звери не стали бы так бурно реагировать на воображаемых гостей. Это только гриппом вместе болеют, а глюки — явление индивидуальное. К тому же данные персонажи явно пытались что-то сказать. Вон как губами шевелят, стараются.

И точно. Стоило мне об этом подумать, как белое безмолвие перестало быть таковым, словно кто-то невидимый включил громкость в телевизоре, и кино оказалось звуковым.

— Арданассак ожидает тебя, обладательница двух зверей, — торжественно возвестила пара, словно всю жизнь репетировала эту фразу.

Хотя, может, так оно и было. Вряд ли я первая посетительница ведьмы. Не одна же я добралась до вершины горы? Стоп. Я вперила внимательный взгляд в мини-делегацию, и кажется, мне стало теплее от быстро заполнившего уставший организм гнева. Не то чтобы я всерьез рассчитывала на сотню встречающих, в исступлении скандирующих мое имя, но, черт меня побери, если это не те самые тролли, которых привел в наш лагерь темный лорд вместо вязанки хвороста!